

Чжань Цин ускорил шаг, пытаясь вырваться из этого бесконечного переулочка, но как бы быстро он ни бежал, путь словно растягивался, не имея ни конца, ни края.

Окружающий мир погружался в густой мрак, поглощая всё вокруг. Лишь размеренный звук капавшей воды, подобный глухому сердцебиению, эхом отдавался в ушах. Казалось, куда бы он ни свернул, этот звук неотступно следовал за ним.

Внезапно раздался всплеск, будто кто-то выбрался из воды. Чжань Цин вздрогнул и обернулся, но позади никого не было. Зато на земле, совсем рядом, отчетливо проступила цепочка мокрых следов, стремительно приближавшихся к нему.

Чжань Цин почувствовал недоброе. В этот момент перед глазами блеснул слабый свет — впереди, на дереве, висел тусклый фонарь.

Безумие: сзади призрачные следы, впереди — дерево с повешенным. Его загнали в ловушку, вынуждая бежать только вперед.

Глядя, как следы приближаются всё быстрее, он бросился к фонарю. Но, подбежав ближе, замер: под тусклым светом стояла сгорбленная фигура. Человек — или то, что им было, — стоял спиной, и лица рассмотреть не удавалось. Однако от него исходил такой ледяной холод, что по спине пробежала дрожь.

Это существо, едва напоминающее человека, походило на хозяина тех самых следов. В неверном свете фонаря оно выглядело пугающе аномально.

Чжань Цин отчетливо видел, как одежда прилипла к телу — она была насквозь мокрой, словно существо только что выбралось из водоема. С ткани непрерывно срывались капли, издавая тот самый звук, который теперь казался оглушительно громким в окружающей тишине.

Фигура медленно обернулась. Чжань Цин почувствовал, как ледяная волна поднялась от ступней прямо к затылку. Перед ним предстало бледное, расплывчатое лицо с глубоко запавшими глазами, напоминавшими две бездонные черные дыры. Они впились в него немигающим взглядом.

Призрачная невеста.

Губы Невесты слегка приоткрылись, словно она хотела что-то сказать, но вместо звуков из горла вырвался лишь поток ледяного воздуха.

В следующую секунду она выбросила вперед руки и, подобно зомби, бросилась на Чжань Цина.

Он инстинктивно попытался уклониться, но Невеста двигалась с пугающей скоростью. Не успел он среагировать, как ее пальцы сомкнулись на его горле.

Воздух перестал поступать в легкие. Ноги оторвались от земли — Невеста приподняла его в воздух. Ее руки, словно стальные тиски, впились в шею, не давая ни вздохнуть, ни пошевелиться. Чжань Цин отчаянно пытался вырваться, но сила существа была невероятной.

Зрение начало затуманиваться, сознание ускользало. Он чувствовал, как сама жизнь по капле вытекает из него.

— А-а-а, неужели красавчик Цин так и погибнет здесь?!

— Нет, только не это! Мы с таким трудом нашли кого-то приятного глазу, неужели этот монстр не может хоть немного поддаться? Хотя бы ради такой внешности!

— Вы серьезно? Что за странный чат? Он что, реально попал в рекомендации только из-за мордашки?

— И правда. Этот смазливый паренек, кроме лица, ничего из себя не представляет. Как он вообще оказался в топе новичков?

— Смешно слушать. Некоторые даже красивой мордашкой не вышли, а уже ядом брызжут. Первый, кого сожрет монстр, будешь ты — уж больно ты уродлив, глаза режет.

— Эй, полегче! Такого уродца даже монстр есть не станет, фу!

Перед тем как окончательно провалиться в забытие, Чжань Цин резко ударил ногой в грудь Невесты. Едва глотнув воздуха, он тут же развернулся и бросился наутек в противоположную сторону.

Несмотря на жалкий вид, его мозг лихорадочно работал. Те следы были явно крупнее ступней Невесты — скорее всего, они принадлежали взрослому мужчине.

Основной сюжет требовал найти Призрачную невесту, но эта тварь уже мертвее некуда. С такой-то силой, если вступить в прямое столкновение... шансы пятьдесят на пятьдесят?

Чжань Цин вспомнил ее острые, как бритва, когти — один удар, и она вырвет кусок плоти.

Убегая, он заметил, что Невеста на мгновение заколебалась, словно решая, стоит ли преследовать его дальше. Было два варианта: либо то, что шло сзади, было куда опаснее ее, либо существо ограничено определенной зоной. Но в итоге Невеста все же рванула за ним.

Это его озадачило. Неужели он настолько ненавистен призракам?

Раздался глухой удар — словно столкнулись два тяжелых предмета. Чжань Цин обернулся: Призрачную невесту отбросило на несколько метров назад, а на земле остались ее мокрые следы.

Невидимая сущность внезапно проявила себя, вступив в яростную схватку с Невестой.

Хотя сила Призрачной невесты была велика, перед лицом невидимого противника она выглядела беспомощной. Ее атаки раз за разом блокировались, мощь гасилась, а скорость превосходила ее собственную. Она начала паниковать, движения стали хаотичными.

Чжань Цин не был настолько самовлюбленным, чтобы думать, будто этот призрак решил ему помочь. Именно потому, что преследователь гнал его в сторону фонаря, он и бежал туда.

Внезапно Призрачная невеста издала пронзительный вопль, ее тело рассыпалось черным дымом и растворилось в воздухе.

Чжань Цин почувствовал, как давящая аура исчезла вместе с ней. Мир будто обрел покой, окружающая обстановка начала меняться, возвращаясь в прежнее состояние. Невидимый призрак тоже исчез.

— Ну, удача — тоже часть мастерства, не так ли?

— Какой же он никчемный, просто подобрал объедки за другими.

Чжань Цин проигнорировал комментарии. Выйдя из Иллюзорного пространства, он обнаружил, что стоит перед Родовой кумирней, а рядом, осторожно поглядывая на него, топчется Ли Синь.

— Что я только что делал? — холодно спросил Чжань Цин, глядя на Ли Синя.

Тот втянул голову в плечи, словно испуганный перепел, и робко ответил:

— Не знаю... Ты вдруг сорвался с места и побежал. Я звал тебя, но ты не оборачивался, а потом просто встал здесь.

Сказав это, он снова опасливо взглянул на него.

Чжань Цин кивнул, показывая, что понял, и направился к кумирне. Это место было пропитано аномалиями: в какой нормальной кумирне перед входом ставят пару жутких каменных львов?

Двери не охранялись, но были заперты на тяжелую железную цепь. Видимо, замок внушал такое доверие, что слуги не требовались?

Он взялся за цепь, потряс ее, а затем с силой дернул замок вниз, принимая позу человека, готового разорвать металл голыми руками.

— ? Прежде всего, я знаю, что у него сильные руки, но чтобы вот так, голыми руками ломать цепи...

— Он что, эволюционировал в жестокого красавца?

— А? Неужели талант моего нежного красавца Цина — быть силачом?

Вне поля зрения камеры Чжань Цин крепче сжал цепь.

Раздался резкий щелчок — цепь лопнула и с глухим звоном упала на землю.

Чжань Цин достал откуда-то платок, тщательно вытер руки, очищая их от грязи, и небрежно бросил его у порога кумирни.

Он медленно шагнул внутрь, не обращая внимания на Ли Синя, который так и остался стоять у входа, не решаясь войти. Ли Синь же заворуженно смотрел на брошенный платок: если присмотреться, на ткани были отчетливые следы коррозии.

<http://bllate.org/book/20702/2069386>